

ГЕНДЕРНОЕ СООТНОШЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ УРБАНОНИМИКОНОВ ВИТЕБСКА И БЕЛОСТОКА НАЧАЛА ХХІ ВЕКА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: Белосток, Витебск, гендерная асимметрия, мемориальное название, урбанонимия

1. ВВЕДЕНИЕ

Одно из самых молодых лингвистических направлений — гендерная лингвистика — к двадцатым годам ХХІ века прошла ряд периодов в своем становлении и развитии (Кирилина, 2005), и к настоящему моменту уже ни у кого не возникает сомнения в том, что исследованию в гендерном аспекте поддаются практически все области языка и в частности ономастика.

Ономастический материал, содержащий богатую национально-культурную и социальную информацию, относительно недавно стал выступать объектом анализа с позиций гендерного подхода. Актуальность данного исследования определяется его соответствием лингвокультурологической и социолингвистической составляющим антропоцентрической парадигмы языкознания, недостаточной изученностью урбанонимных систем белорусов и поляков.

Целью данной статьи является сопоставление способов репрезентации гендерного соотношения в урбанонимиконах Витебска и Белостока начала ХХІ века.

2. ГИПОТЕЗА, МАТЕРИАЛЫ, МЕТОДЫ

Урбанонимиконы различных населенных пунктов определенного народа характеризуются различным соотношением мемориальных названий улиц, данных в честь мужчин и женщин. Учитывая некоторую неравномерную представленность в языке в целом лиц мужского и женского пола, можно

прогнозировать, что андроцентризм (ориентированность на представитель мужского пола) проявляется и в наименованиях городских линейных объектов.

Материалом для работы стали единицы (около 2000) белорусского (витебского) и польского (белостокского) урбанонимиконов, зафиксированные в Государственном кадастровом агентстве Республики Беларусь и публикации Томаша Федоровича, Марека Кетлинського и Ярослава Мацейчука «Белостокские улицы и их патроны», представляющей собой полный список названий линейных объектов Белостока 2012 года (Fiedorowicz, Kietliński, Maciejczuk, 2012).

Характер исследуемого материала, в частности его высокая социальная обусловленность, определили методологическую специфику данной работы. Исследование выполнено в рамках лингвистической парадигмы, основанной на принципе антропоцентризма в изучении языка.

Прежде всего, изучение материала, представляющего картину функционирования топонимов, обеспечивается принципами и методикой дескриптивного метода (в рамках синхронного анализа), в частности, такими приемами, как наблюдение, интерпретация, классификация, обобщение. Принимая во внимание, что имя собственное является одновременно единицей языка, культуры и социума, мы использовали методики лингвокультурологической, социолингвистической и гендерной интерпретации, предполагающие изучение языковых единиц со стороны их связей с неязыковыми явлениями (культурой, историей, социальной реальностью, гендером).

Для описания и систематизации гендерного соотношения в изучаемых урбанонимиконах применялся метод количественной обработки материала. При сопоставлении данных урбанонимных систем разных языков привлекался метод контрастивного анализа.

3. ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА

Изучением гендерных проблем и понятий в антропонимии, виконимии, урбанонимии занимались белорусские, польские, русские исследователи. Так, пожалуй, одной из первых попыток анализа польских местных названий, образованных от женских имен, может быть признана статья М. Карплюк, опубликованная в первом номере журнала Польской академии наук «*Studia z Filologii Polskiej i Słowańskiej*» (Karpluk, 1955).

Исследованию белорусских урбанонимов с позиций гендерной интерпретации посвящена работа А.М. Мезенко, появившаяся в 1988 году, предметом анализа которой стали женские названия улиц Беларуси (Мезенка, 1988).

Анализ особенностей проявления гендера в белорусской виконимии дан в ряде работ М.Л. Дорофеенко (Дорофеенко, 2007).

В первое десятилетие 2000-х годов вопросы гендера в онимии поднимались в связи с проблемой приоритетности мужского начала в антропонимии на материале прозвищ. По наблюдениям Г.К. Семеньковой, наиболее распространенными на Витебщине являются отыменные и отфамильные прозвища. Как свидетельствует автор статьи, многие женские прозвища образованы от имен, фамилий и прозвищ их мужей: *Пеціха* ('жена Пети'), *Сеньчыха* ('жена Сеньки'), *Каніха* ('жена мужчины с прозвищем Конь Деревянный'). Зафиксированы прозвища женщин, образованные от имени отца (*Сцёпанішка*, *Цімхоўна*, *Паўлочкова*), а если ребенок воспитывался без отца — от имени матери (*Марылішка* — 'дочь Марыли') (Семянькова, 2002).

К выявлению уровня концентрации женской и мужской подсистем антропонимикон жителя Смоленского района и смолян в это же время подключается российская исследовательница И.В. Данилова. Автор приводит следующие количественные характеристики для мужского именника: 1948 год — общее количество имен 44/СКО 43; 1958 год — соответственно 45/67; 1968 год — 63/40; 1978 год — 63/53; 1988 год — 69/51; 1998 год — 78/25. В женском именнике Смоленщины следующие показатели: 1948 год — общее количество имен 67/СКО 27; 1958 год — соответственно 59/47; 1968 год — 75/31; 1978 год — 80/39; 1988 год — 93/38; 1998 год — 106/17. Предоставленные данные свидетельствуют о большем разнообразии и меньшей концентрации женского репертуара имен по отношению к мужскому (Королева, 2005).

В 2007 году проблематика гендерной ономастики расширилась за счет исследования особенностей использования антропонимов в коммуникативном процессе представителями обоих полов (Путрова, 2007).

Всплеск интереса к гендерным проблемам в ономастике во втором десятилетии XXI века оказался обусловленным изменением социальных и культурных векторов номинации, находящейся в процессе активного развития и переоценки.

К решению названных проблем присоединяются И.А. Лисова, выявляющая, «что гендерная дифференциация не проявляется в вершинах функциональных парадигм имен *Яна* и *Ян* (*Яночка*), *Леонид* и *Леонида* (*Лёня*), *Евгений* и *Евгения* (*Женя*, *Женечка*); парные имена жителей Белорусского Поозерья различаются активно функционирующими формами (Александр: *Саша*, *Саня*, Александра: *Саша*, *Шура*; Валентин: *Валёк*, Валентина: *Валя*, *Валюша* и др.)» (Лисова, 2014), а также Н.А. Родина (Родина, 2014). Автора интересуют семантические и грамматические характеристики неофициальных антропонимов Смоленска (на примере прозвищ), сформировавшиеся в связи с проявлениями гендера.

Интересные данные об именовании замужних женщин, которые выступают своего рода показателем социального благополучия брака, зафиксированных в деревнях Витебской области, приводит в своей работе (2017) Н.В. Сивицкая. По данным исследователя, если брак в глазах социума был удачным, к личному имени женщины добавлялось имя мужа: *Иванова Стася, Мишава Надзя, Петрачкова Анця*. Женщины, чей муж отличался психофизическими особенностями, отрицательными моральными качествами, а также вдовы именовались по модели андронимов на *-ых/-их*: *Пачопчыха, Будчыха, Кастыліха* (Сівіцкая, 2017).

Особенности проявления гендера в сельском антропонимиконе представлены также в работе Т.В. Скребневой: сопоставлены статистические структуры женской и мужской подсистем сельского и городского антропонимикона во второй половине XX века, определено их региональное своеобразие как части языковой системы приграничной территории (Скребнева, 2020).

Изучение способов реализации гендера в белорусских и польских городских урбанонимиконах первых десятилетий XXI века связано с именами А. Галковского (Gałkowski, 2020), Ю. Вальковяк (Walkowiak, 2018), А. Мезенко (Мезенко, 2007). Так, в статье А. Галковского представлен ономастический анализ женской урбанонимии польских и итальянских городов в гендерном аспекте и предложена типология исследуемых онимных и культурных явлений. По мнению автора, асимметрия мужских и женских имен в городском пространстве является глобальной культурной проблемой и порождает различные социальные акции, приводящие к лучшему пониманию важности гармонии в гендерной урбанонимии (в основном годонимии). Главную причину новых культурно-языковых векторов именования А. Галковский объясняет растущим осознанием гендера как социальной категории, которая во многом регулирует современную цивилизацию, включая отношения между людьми, правила поведения, использование языка и т. д.

Среди первых защищенных по данной проблематике диссертаций следует назвать работы Т.В. Аникиной «Сопоставительное исследование виртуального антропонимикона англоязычных, русскоязычных и франкоязычных чатов» (Аникина, 2011), одной из задач которой стало выявление и сопоставление способов конструирования гендерной идентичности в виртуальном антропонимиконе англоязычных, русскоязычных и франкоязычных чатов, Л.А. Ермаковой «Гендерно маркированные языковые средства в поэтическом дискурсе Марины Цветаевой» (Ермакова, 2018), особое внимание в которой уделено специфике репрезентации гендерных оппозиций в ономастическом пространстве лирики поэта.

Проведенный — далеко не исчерпывающий — обзор показывает, что гендерная ономастика — богатейший материал для исследователей

ономастикон, культур, традиций многих стран и что остается много вопросов, требующих освещения.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Предваряя анализ избранных для исследования урбанонимикон, следует отметить, что города, урбанонимные системы которых сопоставляются, обладают целым рядом сходств: во-первых, оба города находятся на северо-востоке своих стран; во-вторых, расположены на реках (Витебск — на берегах Западной Двины с двумя ее притоками — Витьба и Лучёса, Белосток — на реке Бяла, являющейся притоком Супрасли); в-третьих, близки по количеству населения (в Витебске более 300 тысяч (364 800) человек, в Белостоке — около 300 тысяч (297 554 чел.); в-четвертых, характеризуются сходным количеством внутригородских линейных и территориальных объектов (в Витебске — 987, в Белостоке — 1023).

Отличия же, заключающиеся в разной:

1) государственной принадлежности (Витебск — город Беларуси, Белосток — Польши);

2) времени возникновения (первое упоминание о Витебске относится к 974 году, о Белостоке — к 1437 году);

3) демографической ситуации (в Витебске в настоящее время население города составляет 78,3 % белорусов, 16,4 % русских, 1,6 % украинцев, 0,4 % поляков, 0,3 % евреев; в Белостоке 97 % поляков, 2,5 % белорусов и 0,5 % представителей ряда меньшинств, включая русских, липкинских татар, украинцев и цыган);

4) специфике номинативных практик, не могли не сказаться на способах репрезентации гендерного соотношения их в урбанонимиконах.

По данным нашего материала, в урбанонимиконе Витебска, в начале XXI века включающем в свой состав 987 урбанонимов, незначительно более четвертой части (257 единиц) принадлежало годонимам и агоронимам мемориального характера, образованным от имен и фамилий мужчин и женщин, с точки зрения общества, достойных увековечения памяти во внутригородских названиях. Похожая картина наблюдается в это же время и в Белостоке: из 1023 наименований линейных и планарных объектов 259 единиц (25,3 % от общего количества, то есть также четвертую часть) составляют исследуемые названия.

Несмотря на сходство цифровых показателей исследуемого соотношения, заметные различия кроются в степени актуализации социально значимых родов/сфер деятельности мужчин и женщин, имена которых использованы в качестве основы при номинации внутригородских линейных и планарных объектов в белорусском и польском городах.

Представим количественные параметры женской и мужской подсистем урбанонимиконов Витебска и Белостока в табл. 1.

Таблица 1. Гендерное соотношение в урбанонимии Витебска и Белостока

№п/п	Тип урбанонимов по роду/ сфере деятельности мужчин/ женщин, в честь которых названы улицы	Мужские урбанонимы		Женские урбанонимы	
		Кол-во (% от общего кол-ва урбанонимов города)		Кол-во (% от общего кол-ва урбанонимов города)	
		Белосток	Витебск	Белосток	Витебск
1.	Военные, государственные, политические и общественные деятели, революционеры	64 (6,3)	115 (11,97)	2 (0,2)	18 (1,8)
2.	Поэты и писатели, публицисты, журналисты	44 (4,3)	41 (4,2)	5 (0,5)	1 (0,1)
3.	Заслуженные ученые, космо- навты, летчики, преподава- тели, педагоги, учителя, медики, спортсмены, рабочие, крестьяне, полицейские, работники аэро- флота	35 (3,4)	25 (2,5)	4 (0,4)	–
4.	Церковно-религиозные деятели, святые	29 (2,8)	–	2	–
5.	Деятели искусства	17 (1,7)	11 (1,1)	3 (0,3)	–
6.	Литературные персонажи, названия литературных произ- ведений	16 (1,6)	–	7 (0,7)	–
7.	Короли, князья, представители дворянского рода	15 (1,5)	–	2 (0,2)	–
8.	Участники Второй мировой войны / Великой Отечественной войны	11 (1,0)	38 (3,9)	3 (0,3)	8 (0,8)
Всего урбанонимов в Белостоке (1023)		231 (22,6)		28 (2,8)	
Всего урбанонимов в Витебске (987)			230 (23,3)		27 (2,7)

Анализ приведенных в таблице 1 данных свидетельствует, что в разряде «мужских» наименований улиц Белостока оказались такие роды деятельности, которые отсутствуют в витебском списке сфер деятельности мужчин, имена которых послужили основой для наименования линейных и территориальных объектов. К их числу относятся церковно-религиозные деятели и святые (*ul. Księdza Adama Abramowicza, Aleja Jana Pawła II, ul. Księdza Stanisława Andrukiewicza, Bulwary ks. dr. Stanisława Halko, ul. ks. Stefana Girstuna, ul. Księdza Pawła Grzybowskiego, ul. Księdza Stanisława Halki*); короли, князья, представители дворянского рода (*ul. Stefana Batorego, ul. Jana Klemensa Branickiego, ul. Bolesława Chrobrego, ul. Giedymina, ul. Władysława Jagiełły, ul. Kiejstuta, ul. Króla Zygmunta Augusta, ul. Mieszka I*); а также литературные персонажи и названия литературных произведений (*ul. Boruty, ul. Bohuna, ul. Ikara, ul. Jacka, ul. Janosika, ul. Juranda, ul. Kmicica, ul. Kordiana, ul. Ondraszka*) [см. табл. 2].

Таблица 2. Род деятельности мужчин, имена которых увековечены в названиях улиц г. Витебска и Белостока

№п/п	Род/ сфера деятельности	Кол-во	Процент от общего кол-ва	Процент от кол-ва мужск.-меморат. назв	Примеры названий
1.	Военные, государственные, политические и общественные деятели, революционеры	64	6,3	27,7	<i>Aleja Józefa Piłsudskiego, ul. Generała Władysława Andersa, ul. Generała Józefa Bema, ul. Generała Zygmunta Berlinga, Bulwary Kościalkowskiego, ul. Karola Chodkiewicza, ul. Stefana Czarnieckiego</i>
		114	11,97	49,79	ул. Белицкого, ул. Берестеня, ул. Бестужева, ул. Гайдука, ул. Герцена, ул. Горбачевского, ул. Гуринова, ул. Даниленко, проспект Куйбышева
2.	Поэты и писатели, публицисты, журналисты	44	4,3	19,0	<i>ul. Krzysztofa Kamila Baczyńskiego, ul. Tadeusza Boya-Żeleńskiego, ul. Aleksandra Fredry, ul. Krzysztofa Kamila Baczyńskiego, ul. Władysława Broniewskiego, ul. Tadeusza Czackiego, ul. Stanisława Dubois</i>

Продолжение таблицы 2

№п/п	Род/ сфера деятельности	Кол-во	Процент от общего кол-ва	Процент от кол-ва мужск.-меморат. назв	Примеры названий
		41	4,3	17,91	ул. Белинского, ул. Гоголя, пер. Гоголя, проезд Гоголя, ул. Змитрока Бядули, 1-я — 4-я ул. Змитрока Бядули, ул. Максима Богдановича, пер. Михася Лынькова, ул. Мицкевича, ул. Якуба Коласа, пер. Якуба Коласа, пер. Янки Купалы
3.	Заслуженные ученые, космонавты, летчики, преподаватели, педагоги, учителя, медики, спортсмены, рабочие, крестьяне, полицейские, работники аэрофлота	35	3,4	15,2	<i>ul. Zygmunta Brodowicza, ul. Jerzego Antoniewicza, ul. Tadeusza Banachiewicza, ul. Karola Bialkowskiego, ul. Stanisława Bukowskiego, Bulwary Tadeusza Kielanowskiego, ul. Adama Chetnika</i>
		25	2,6	10,91	ул. Гагарина, ул. Жуковского, ул. Королева, ул. Ломоносова, ул. Мичурина, ул. Терешковой, ул. Академика Павлова, ул. Ромашкина, ул. Сапунова, ул. Серова, ул. Ф. Скорины, Стахановский пер., ул. Чунчина, ул. Шаврова
4.	Церковно-религиозные деятели, святые	29	2,8	12,6	<i>ul. Księdza Adama Abramowicza, Aleja Jana Pawła II, ul. Księdza Stanisława Andrukiewicza, Bulwary ks. Stanisława Halko, ul. ks. Stefana Girstuna, ul. Księdza Pawła Grzybowskiego, ul. Księdza Stanisława Halki</i>
5.	Деятели искусства	17	1,7	7,4	<i>ul. Wojciecha Bogusławskiego, Aleja Ignacego Jana Paderewskiego, Bulwary Józefa Blicharskiego, ul. Józefa Chelmońskiego, ul. Fryderyka Chopina, ul. Xawerego Dunikowskiego, ul. Generała Stefana Grotta-Roweckiego</i>
		11	1,2	4,8	ул. Богатырева, ул. Глилки, ул. Аркадия Мовзона, ул. Молчанова, ул. Репина, пер. Репина, 1-й пер. Репина, ул. Стасова, пер. Стасова, ул. Чайковского, ул. Марка Шагала

Продолжение таблицы 2

№п/п	Род/ сфера деятельности	Кол-во	Процент от общего кол-ва	Процент от кол-ва мужск.-меморат. назв	Примеры названий
6.	Литературные персонажи, названия литературных произведений	16	1,6	6,9	<i>ul. Boruty, ul. Bohuna, ul. Ikara, ul. Jacka, ul. Janosika, ul. Juranda, ul. Kmicica, ul. Kordiana, ul. Ondraszka</i>
7.	Короли, князья, представители дворянского рода	15	1,5	6,4	<i>ul. Stefana Batorego, ul. Jana Klemensa Branickiego, ul. Bolesława Chrobrego, ul. Giedymina, ul. Władysława Jagiełły, ul. Kiejstuta, ul. Króla Zygmunta Augusta, ul. Mieszka I</i>
8.	Участники Второй мировой войны/ Участники Великой Отечественной войны	11 38	1,0 3,99	4,8 16,59	<i>ul. Aleksandra Gorbatowa, ul. Aleksandra Karpowicza, ul. Malmeda, ul. mjr. pilota Jana Michałowskiego, ul. Mordechaja Tenenbauma, ul. Władysława Raginisa, ul. Zbigniewa Recki</i> ул. Байдукова, ул. Белохвостикова, ул. Бирюлина, ул. Бумагина, ул. Ватутина, ул. Гастелло, ул. Генерала Белобородова, просп. Генерала Белобородова, просп. Генерала Людникова, ул. Горовца, ул. Мясоедова, ул. Свидинского, ул. Сивакова, ул. Сильницкого, 2-я ул. Сильницкого, 3-я ул. Сильницкого, ул. Сметанина, ул. Степаненко, ул. Супруна, ул. Цаликова, просп. Черняховского, ул. Шмырева, ул. Шрадера
Всего в Белостоке: 1023		231	22,6	100	
Всего в Витебске: 952		229	24,06	100	

В разряде «женских» наименований внутригородских объектов наблюдаем еще большие отличия в номинативных практиках белорусов и поляков (см. табл. 3).

Таблица 3. Род деятельности женщин, имена которых увековечены в названиях улиц Витебска и Белостока

№п/п	Род / сфера деятельности	Кол-во	Процент от общего кол-ва	Процент от кол-ва женск.-меморат. назв	Примеры названий
1.	Литературные персонажи, названия литературных произведений.	7	0,7	25,1	<i>ul. Agatki, ul. Aliny, ul. Balladyny, ul. Grażyny, ul. Hanki, ul. Jagienki, ul. Oleńki</i>
2.	Поэтессы и писательницы.	5	0,5	17,9	<i>ul. Marii Dąbrowskiej, ul. Marii Konopnickiej, ul. Zofii Kossak-Szczuckiej, ul. Elizy Orzeszkowej, ul. Gabrieli Zapolskiej</i> ул. Е. Лось
3.	Заслуженные ученые, преподавательницы, воспитательницы.	4	0,4	14,3	<i>ul. Marii Kolendo, ul. Simony Kossak, ul. Marii Curie-Skłodowskiej, ul. Narcyzy Zmichowskiej</i>
4.	Деятельницы искусства	3	0,3	10,7	<i>ul. Grażyny Bacewicz, ul. Hanki Ordonówny, Skwer Tamary Soloniewicz</i>
5.	Участницы Второй мировой войны / Участницы Великой Отечественной войны	3 8	0,3 0,8	10,7 29,6	<i>ul. dr Ireny Białówny, Bulwary Ireny Sendlerowej, ul. Anieli Krzywoń</i> ул. Веры Хоружей, ул. Виноградовой, ул. Зеньковой, ул. Полины Осипенко, ул. Софьи Панковой, пер. Софьи Панковой, проезд Софьи Панковой, ул. Зинаиды Портновой
6.	Святые	2	0,2	7,1	<i>Rondo św. Faustyny Kowalskiej, ul. św. Kingi</i>
7.	Политические и общественные деятели, революционерки.	2 18	0,2 1,9	7,1 66,7	<i>ul. Emilii Plater, ul. Eweliny Sawickiej</i> 3-я Крупская ул., набер. Крупской, пер. Крупской, 1-й — 4-й пер. Крупской, 1-я — 9-я ул. Крупской, ул. Крупской-Набережная, ул. Розы Люксембург, пер. Розы Люксембург
8.	Королевы.	2	0,2	7,1	<i>ul. Królowej Bony, ul. Królowej Jadwigi</i>
Всего: 1023 в Белостоке		28	2,7	100	
Всего в Витебске: 987		27	2,7	100	

Так, из восьми сфер деятельности женщин, фамилии которых становились названиями белостокских улиц, лишь три оказались актуальными для витебских номинаторов: политические и общественные деятельницы, революционерки (18 в витебском урбанонимиконе: *3-я Крупская ул., набер. Крупской, пер. Крупской, 1-й — 4-й пер. Крупской, 1-я — 9-я ул. Крупской, ул. Крупской-Набережная, ул. Розы Люксембург, пер. Розы Люксембург* — при лишь двух в белостокском: *ul. Emilii Plater, ul. Eweliny Sawickiej*); участницы Великой Отечественной/Второй мировой войны (8 в витебском: *ул. Веры Хоружей, ул. Виноградовой, ул. Зеньковой, ул. Полины Осипенко, ул. Софьи Панковой, пер. Софьи Панковой, проезд Софьи Панковой, ул. Зинаиды Портновой* — при 2 в белостокском: *ul. Emilii Plater, ul. Eweliny Sawickiej*); поэтессы и писательницы (лишь одно название в витебском урбанонимиконе — *ул. Е. Лось* — при пяти в белостокском: *ul. Marii Dąbrowskiej, ul. Marii Konopnickiej, ul. Zofii Kossak-Szczuckiej, ul. Elizy Orzeszkowej, ul. Gabrieli Zapolskiej*). Приведенные факты выступают ярким свидетельством того, что собственные имена внутригородских объектов конкретного языка могут служить средством изучения группового и национального сознания, определяемого культурой.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сопоставление урбанонимиконів Витебска и Белостока начала XXI века с точки зрения гендерного соотношения позволяет констатировать наличие гендерных особенностей и на уровне качественного наполнения, и на уровне статистической структуры системы названий внутригородских объектов.

1) При исследовании урбанонимного материала значимыми оказываются информация о доле манифестации в нем наличия людей разного пола, оценки, приписываемые мужчинам и женщинам.

2) В корпусе мемориальных названий улиц, площадей, скверов проявляется приоритетность мужского начала: «женские» соотносятся с «мужскими» в Витебске как 1 к 8,5; в Белостоке — 1 к 8,3, что свидетельствует о заметной непропорциональности в репрезентации исследуемого отношения в сторону левого компонента в каждом из сопоставляемых урбанонимиконів; при этом польский город на две десятые опережает белорусский по реализации данного соотношения.

3) Отсутствие в витебском списке сфер деятельности мужчин, имена которых послужили основой для наименования линейных и территориальных объектов, таких разрядов, как церковно-религиозные деятели и святые; короли, князья, представители дворянского рода; литературные персонажи и названия литературных произведений, является доказательством

существующих различий в использовании мужских имен для создания урбанонимов и их связи с историческими и культурными отличиями белорусского и польского социумов, в частности, исчезновение в результате установления советской власти в Беларуси привилегированного сословия дворян и титулов правителей, а также о большем внимании поляков к своей национальной культуре и литературе.

4) Несмотря на высокую степень сходства урбанонимных систем Витебска и Белостока, каждая из них обладает своей спецификой.

Изложенное позволяет заключить, что рассмотрение урбанонимной картины мира в гендерной парадигме может способствовать раскрытию гендерных стереотипов, бытующих в современной культуре, а также установлению специфического культурно-исторического содержания, вкладываемого белорусами и поляками в осмысление действительности.

СОКРАЩЕНИЯ

набер.	— набережная
пер.	— переулок
просп.	— проспект
ул.	— улица
чел.	— человек
ul.	— ulica
ks.	— księdza
św.	— świętego(-ej)

ИСТОЧНИКИ

Fiedorowicz, T., Kietliński, M., Maciejczuk, J. (2012). *Białostockie ulice i ich patroni*. Białystok: Archiwum Państwowe.

ЛИТЕРАТУРА

- Gałkowski, A. (2020). Feminine urbanonymy in Polish and Italian linguistic landscapes. *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow*, 5(1), 2–53.
- Karpluk, M. (1955). Polskie nazwy miejscowe od imion kobiecych [Polish place-names from female names]. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, 1, 111–160.
- Walkowiak, J. (2018). Female street namesakes in selected Polish cities. *Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft*, 160, 331–350.
- Аникина, Т.В. (2011). *Сопоставительное исследование виртуального антропонимикона англоязычных, русскоязычных и франкоязычных чатов* [A comparative study of the virtual anthroponymicon of English, Russian and French chat rooms] [Автореферат диссертации на

- соискание ученой степени кандидата филологических наук]. Уральский государственный педагогический университет. <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/107412>
- Дорофеенко, М.Л. (2012). Виконимия Гомельской и Гродненской областей в гендерном аспекте [Viconimy of the Gomel and Grodno regions from a gender perspective]. В: Н.Р. Якубук (ред.), *Слова ў мове, маўленні, тэксце. зб. навук. арт. маладых вучоных-філагаў* (с. 43–45). Брэст: БрДУ імя А.С. Пушкіна.
- Ермакова, Л.А. (2018). *Гендерно маркіраваныя языковыя сродкі ў паэтычным дыскурсе Марыны Цветаевай* [Gender-marked language in Marina Tsvetaeva's poetic discourse] [Автореферат дысертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук]. Костромской государственный университет. <https://search.rsl.ru/gu/record/01008706389>
- Кирилина, А.В. (2005). Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах. [Gender studies in linguistic disciplines]. В: А.В. Кирилина (ред.), *Гендер и язык. Антология* (с. 1–11). Москва: Языки славянской культуры.
- Королёва, И.А., Данилова, И.В., Соловьёв, А.Н. (2005). *Имена на Смоленщине: история и современность* [Names in Smolensk Region: History and contemporaneity]. Смоленск: СПГУ.
- Лисова, И.А. (2014). Особенности функциональных парадигм парных имен жителей Белорусского Поозерья [Features of the functional paradigm of Belarussian Lakeland paired names]. *Вестник НГУ. Сер. История. Филология*, 13(2), 99–102.
- Мезенка, Г.М. (1988). Жаночыя назвы гарадскіх вуліц у Беларусі [Street names of Belarus from women's names]. *Беларуская мова: Міжвед. зб.*, 16, 36–41.
- Мезенко, А.М. (2007). Реализация гендерных отношений в топонимии [The realisation of gender relations in toponymy]. *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Маішэрава*, 3(45), 53–58.
- Путрова, М.Д. (2007). Ужыванне імя ўласнага на Полаччыне [The use of proper names in Polotsk Region] В: *Мова — літаратура — культура: матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі (да 80-годдзя прафесара Льва Міхайлавіча Шакуна)*, Мінск, 16–17 лістапада 2006 года (с. 178–181). Мінск: ВТАА «Права і эканоміка».
- Родина, Н.А. (2014). Гендерный аспект бытования молодежных прозвищ (на примере прозвищ г. Смоленска) [The gender aspect of youth nicknames (on the example of Smolensk city)]. В: *Вестник МГОУ. Серия Русская филология*, 1, 71–75.
- Семянькова, Г.К. (2002). Неафіцыйнае імянаванне жыхароў Віцебшчыны і света — погляд беларусаў [Unofficial names of Vitebsk region residents and the world: a Belarussian's perspective]. *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Маішэрава*, 2, 89–94.
- Сівіцкая, Н.В. (2017). Уплыў гендарных стэрэатыпаў і міфалагічных уяўленняў на фармаванне беларускіх народна-дыялектных назваў асоб [The impact of gender stereotypes and mythological ideas on the formation of Belarussian folk/dialect personal names]. *Acta Albaruthenica*, 17, 223–230.
- Скрёбнева, Т.В. (2020). Гендерные особенности сельского именника во второй половине XX века [The gender features of rural naming in the second half of the 20th century]. *Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология*, 3, 97–104.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

- Anikina, T.V. (2011). *Sopostavitel' noe issledovanie virtual'nogo antroponimikona angloŭazyčnyh, russkoŭazyčnyh i frankoŭazyčnyh čatov* [A comparative study of the virtual anthroponymicon of English, Russian and French chat rooms] [Avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoi stepeni kandidata filologičeskikh nauk]. Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet. <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/107412>

- Dorofoenko, M.L. (2012). Vikonimiâ Gomel'skoj i Grodnenskoj oblastej v gendernom aspek- te [Viconimy of the Gomel and Grodno regions from a gender perspective]. In N.R. Âkubuk (Ed.), *Slova ũ move, maŭlenni, tĕksce. zb. navuk. art. maladyh vučonyh-filologaŭ* (s. 43–45). Brĕst: BrDU imâ A.S. Puškina.
- Ermakova, L.A. (2018). *Genderno markirovannye âzykovye sredstva v poĕtičeskom diskurse Mariny Cvetaevoj* [Gender-marked language in Marina Tsvetaeva's poetic discourse] [Avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoy stepeni kandidata filologičeskikh nauk]. Kostromskoj Gosudarstvennyj Universitet. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008706389>.
- Gałkowski, A. (2019). Feminine urbanonymy in Polish and Italian linguistic landscapes. *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow*, 5(1), 2–53.
- Karpluk, M. (1955). Polskie nazwy miejscowe od imion kobiecych [Polish place-names from female names]. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, 1, 111–160.
- Kirilina, A.V. (2005). Gendernye issledovaniâ v lingvističeskikh disciplinah [Gender studies in linguistic disciplines]. In A.V. Kirilina (Ed.), *Gender i âzyk. Antologią* (p. 1–11). Moskva: Âzyki slavânskoj kul'tury.
- Korolĕva, I.A., Danilova, I.V., Solov'ĕv, A.N. (2005). *Imena na Smolenshine: Istorią i sovremennost'* [Names in Smolensk Region: History and contemporaneity]. Smolensk: SPGU.
- Lisova, I.A. (2014). Osobennosti funkcional'nyh paradigmy parnyh imen žitelej Belorusskogo Poozer'â [Features of the functional paradigm of Belarusian Lakeland paired names]. *Vestnik NGU. Ser. Istorią. Filologią*, 13(2), 99–102.
- Mezenka, G.M. (1988). Žanočyâ nazvy garadskih vulic u Belarusi [Street names of Belarus from women's names]. *Belaruskâ mova: Mižved.zb.*, 16, 36–41.
- Mezenko, A.M. (2007). Realizaciâ gendernyh otnošenij v godonimii [The realisation of gender relations in toponymy]. *Vestnik Vicebskaga dzâržaunaga ũniversitĕta imâ P.M. Mašĕrava*, 3(45), 53–58.
- Putrova, M.D. (2007). Užyvanne imâ ũlasnaga na Polaččyne [The use of proper names in Polotsk Region] V: *Mova — litaratura — kul'tura: Matĕryâly V Mižnarodnaj navukovaj kanferĕncyi (da 80-goddzâ profĕsara L'va Mihajlaviča Šakuna)*, Minsk, 16–17 listapada 2006 goda (p. 178–181). Minsk: VTAA “Prava i ĕkonomika”.
- Rodina, N.A. (2014). Gendernyj aspekt bytovaniâ molodežnyh prozviš (na primere prozviš g. Smolenska) [The gender aspect of youth nicknames (on the example of Smolensk city)]. *Vestnik MGOU. Seriâ Russkâ filologią*, 1, 71–75.
- Semân'kova, G.K. (2002). Neaficyjnae imenavanne žyharoŭ Vicebščyny i sveta — poglâd Belarusaŭ. [Unofficial names of Vitebsk region residents and the world: a Belarusian's perspective]. *Vestnik Vicebskaga dzâržaunaga ũniversitĕta imâ P.M. Mašĕrava*, 2, 89–94.
- Sivickaâ, N.V. (2017). Uplyŭ gendarnyh stĕrĕotypaŭ i mifalagičnyh uâŭlennâŭ na farmavanne belaruskich narodna-dyâlektnyh nazvaŭ asob [The impact of gender stereotypes and mythological ideas on the formation of Belarusian folk/dialect personal names]. *Acta Albaruthenica*, 17, 223–230.
- Skrebneva, T.V. (2020). Gendernye osobennosti sel'skogo imennika vo vtoroj polovine XX veka. [The gender features of rural naming in the second half of the 20th century]. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universitĕta. Seriâ 1: Filologią*, 3, 97–104.
- Walkowiak, J. (2018). Female street namesakes in selected Polish cities. *Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft*, 160, 331–350.

SUMMARY

GENDER RATIO IN THE MIRROR OF THE URBANONYMY OF VITEBSK AND BIALYSTOK
AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY: A COMPARATIVE ASPECT

The article is dedicated to the comprehension and description of urbanonymous vocabulary in connection with the phenomenon of gender. Specific features of the representation of the gender component in the urbanonymicons of the eastern Belarusian city of Vitebsk and Polish Bialystok are determined. The report shows general and specific aspects in the sets of “female” and “male” names of the linear objects of the Vitebsk urbanonym system in comparison with theof Bialystok. The presence of specific gender features is stated both at the level of qualitative content and the statistical structure of the system of names of intracity objects. In particular, information about the proportion of the manifestation of the presence of people of different sex in it is of a significant nature, with assessments attributed to men and women. In the body of memorial names of streets, squares, squares, the priority of the masculine principle is manifested: “feminine” is correlated with “masculine” in Vitebsk as 1 to 8.5; in Bialystok — 1 to 8.3. The absence in the Vitebsk list of the spheres of the activity of men, whose names served as the basis for naming the linear and territorial objects such as categories as *church and religious figures and saints, kings, princes, representatives of a noble family, literary characters and the names of literary works* serves as proof of the existing differences in the use of male names to create urbanonyms and their connection with the historical and cultural differences between the Belarusian and Polish societies, in particular, the disappearance of the privileged class of nobles and the titles of rulers as a result of the establishment of Soviet power in Belarus, as well as the greater attention of Poles to their national culture and literature. It is emphasized that a consideration of urbanonymous picture of the world in the gender paradigm can contribute to the disclosure of gender stereotypes that exist in modern culture, as well as the establishment of a specific cultural and historical content, one invested in jointly by Belarusians and Poles in understanding reality.

Keywords: Bialystok, Vitebsk, gender asymmetry, memorial name, urbanonymy